

Обжорство - 2

Ли Минха умер, но его работа только начиналась. С самого начала я следил за зловеще искаженной маной в его теле, а не за его способностями. Тем временем мана текла во все стороны, пытаясь достичь равновесия. Учитывая его общее количество и то, как он расширялся, результата можно было легко ожидать. Если бы я не смог его остановить, он послал бы разрушительную силу, похожую на бомбу.

— Эти эльфы... - мысленно выругался я, продвигаясь вперед. Я не мог просто поглотить все это: я бы потерял свою жизнь.

Но мне нужно было работать быстро.

— Ли Чан Ю.

— Оставь это мне, — Он начал призывать сотни монстров и распространять их повсюду. Они были готовы к встрече с любыми эльфами, которые приходили исследовать странное скопление маны здесь. В качестве бонуса это также помешало бы людям узнать, что произошло в моей битве с Ли Минха, и что я буду теперь делать.

— Кацураги, продолжай использовать свою исцеляющую магию. Ориентируйся на все это пространство.

[Хорошо.]

Теперь его магия будет работать, чтобы подавить бегущую ману, заполняющую это пространство. Это остановит его преобразование, постепенно вернув душу в нормальное состояние. Я взял его под свое командование по совпадению, но мне повезло, что он сейчас здесь. Если он продолжит расти в будущем, то станет идеальной контрмерой против Душ Хаоса. Я достал из своего инвентаря подходящий предмет, чтобы использовать Безумного Обманщика и заклинаний Белкена. Ловушки были более эффективными, когда проявлялись через объект.

Я начал вливать силу Безумного Обманщика в шаль, которую приобрел у Маркосиаса. Я использовал заклинание Белкена, чтобы усилить его, продвигая его как можно дальше. Результат был впечатляющим, поскольку прочность шали безмерно выросла. Вытекающая мана издала рев, как будто включился пылесос. Импульс, с которым втягивалась мана, был ужасающим, но шаль особо не изменилась, несмотря на то, что жадно пожирала всю ману в воздухе.

— Просто нахождение рядом с этой маной вызывает у меня мурашки по коже. Капитан, вы действительно в порядке? — Когда я взглянул на небо, над нами собрались зловещие пурпурные облака. Ухудшение маны повлияло даже на окружение.

— Черт, слишком много. К чему стремились эльфы? — Я вложил больше маны так быстро, как мог, будто всего себя в шаль. Не имеет значения, если прочность предмета будет исчерпана, если мы благополучно пройдем через это.

Постепенно липкая мана начала уменьшаться. Мое поле зрения, которое было заполнено бледно-серым туманом, постепенно прояснилось.

— Капитан.

— Я сосредотачиваюсь, — Теперь это была самая важная часть. Это было не менее опасно, даже если оно содержалось в артефакте; его нужно было стабилизировать. Заклинание Белкены, Безумный Обманщик и все навыки, которые мне удавалось использовать, были сосредоточены в нем. Разорванная на куски шаль начала испускать странное свечение, когда мана текла по воздуху вокруг нее. Он мчался в странном направлении, не поддаваясь контролю Безумного Обманщика. Я ожидал такой опасной ситуации. Я беспокоился об использовании артефактов, которые не совсем понимал, но предмет, более слабый, чем шаль, был бы уничтожен. У меня не было выбора, кроме как использовать его.

— Х... - коротко простонал я, оглядываясь на Кацураги и Ли Чан Ю, которые с беспокойством смотрели на меня.

— Я умру вот так... Ребята, возвращайтесь.

—Я знал, что что-то плохое случится в тот момент, когда вы дадите обещание своей сестре!

[Это опасно? Бежать? Куда?]

Ситуация вышла из-под моего контроля. Все, что я мог сделать, это задержать энергию, используя Обжорство по максимуму внутри шали.

[Куда? Даже если бы мы убежали, мы не смогли бы выйти из диапазона этой маны!]

— Это будет серьезная ситуация, здесь толпы людей, — Оба, казалось, не хотели двигаться. Они не смогли бы жить сами с собой, если бы сбежали, не зная, умер я или нет.

— Да, тогда давайте решим, где умереть.

[Нет, я хочу сбежать! Скажи мне, как я могу выжить!]

— Мне есть что сказать вам, когда мы выживем, капитан. Будем жить вместе.

/Яой в теги чи шо

— Ты сейчас говоришь такие глупые вещи ? — Мне стало легче, когда он подшучивал над нами. Наша повседневная жизнь включала встречу со смертью. Не было ничего более жалкого, чем быть охваченным страхом и замешательством, столкнувшись с этим. Я начал вытаскивать предметы из своего инвентаря и подбрасывать их в воздух, делясь с ними энергией Обжорства. Затем я начал делиться с ними маной из шали. Я не мог полагаться только на один предмет;

Меня бы не поколебала сила Ли Минха. Я бы проглотил их все аккуратно, не оставив после себя ничего. Было недопустимо тратить еду впустую. Ешь, ешь, ешь. Свет, излучаемый шалью, стал ярче. Энергия, которую он держал, все еще была огромной, но теперь она немного уменьшилась. Теперь это подействовало на меня. Артефакт развивался в новом направлении в гармонии с маной души и энергией моего Обжорства

— Капитан, цвет меняется?

[Капитан лжец. Ты сказал, что не позволишь мне умереть! Черт; Я хочу пойти домой!]

Кацураги все еще плакал, но Ли Чан Ю заметил, что ситуация развивается в новом направлении. Я мрачно улыбнулся и сосредоточился на этом. Я достал Сумеречный меч и

сувенир демона, построившего замок, а также Чистого Белого Жнеца, чтобы удержать ману. Зловещая мана, текущая по Инчхону, была сосредоточена над нами. Это была мана, которая так сильно испортилась, что ее нельзя было узнать. И теперь это повлияло на объединенные артефакты, изменив свои свойства. Шаль на мгновение ярко засияла, когда шарф на моей шее оторвалось и поплыло на то место, где было.

— ... — Пока я смотрел, я не мог не думать, что Рейн мне помогает. Интересно, поддерживала ли его сила в шарфу ту гармонию маны, которую я не смог бы достичь в одиночку. То же самое произошло от меча демона, оставленного на память; это было так, как будто его воля все еще находилась там и тоже помогала мне.

— Спасибо, Рейн. Спасибо тот, чье имя я забыл. — Шаль и шарф слились воедино, потеряв форму и превратившись в один предмет. Остальные предметы начали вращаться вокруг них. Глядя на них, я на мгновение подумал о чисто-белом кинжале, лучшем оружии, которое я когда-либо держал в руках, но было уже слишком поздно.

Свет покрыл мир, и я инстинктивно активировал магию, чтобы предотвратить его распространение. В конце концов, скрыть это было бы лучшим вариантом. Пурпурные облака, окутавшие небо, исчезли, и вокруг нас больше не осталось зловещей маны или перемещенных душ.

[Заклинание Белкена стало 6-м уровнем.]

[Безумный Обманщик стал 4-м уровнем.]

Повышение уровня послужило напоминанием о том, что все закончилась. В конце концов, предметы слились, оставив на их месте только черный кинжал и темный шарф. Я согласился, что предметы выполнили свою роль и были потеряны, но я не мог не чувствовать себя немного грустным по этому поводу. Однако, держа кинжал, я сразу понял, что он силен.

— Капитан, это странное чувство.

[Души. Бесчисленные души. Я боюсь этого больше, чем того парня.]

Кацураги успокоился, когда непосредственная опасность смерти миновала.

— Они застыли в форме артефакта, — Это означало, что я мог контролировать это своей собственной силой. Я потянулся к ним, и, как будто они ждали меня, черный глушитель полетел ко мне и нежно обернулся вокруг моей шеи. Кинжал автоматически попал в мою руку. Сильный порыв ударил меня, как молот божий. Бесчисленные души вопят, эмоции остаются без ясного разума. Те, кто сошел с пути и теперь оказались в узкой тюрьме, пытаются спровоцировать меня положить всему конец. Они хотели сеять разрушение по всему миру.

Я жестоко улыбнулся, когда крики в моей голове и воля к разрушению проникли в мое тело.

— Ждите. Скоро вам понравится.